

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Филологический факультет
Отделение теоретической и прикладной лингвистики

Малые языки в большой лингвистике

Сборник трудов конференции 2020

Москва
Буки Веди
2020

УДК 811.541
ББК 81.2/81.8
М20

Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2020 / Ред. Кс. П. Семёнова. — М.: «Буки Веди», 2020. — 236 с. — ISBN 978-5-4465-1629-2

В сборник вошли статьи, написанные участниками второй конференции «Малые языки в большой лингвистике», проведённой кафедрой теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова 17–18 апреля 2020 года. Сборник представляет интерес для самого широкого круга лингвистов, а также для антропологов и этнографов.

О возникновении локативного падежа без локативной семантики: «экватив» в андийском языке*

Тимур Анатольевич Майсак

Институт языкознания РАН / Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

timur.maisak@gmail.com

1. Введение: падежные формы на *-qa* и *-qa-ku*

Несколько лет назад в ходе полевой работы по изучению андийского языка (аваро-андийская группа нахско-дагестанской семьи) в говоре с. Риквани была обнаружена форма имени на *-qa*, имеющая сравнительное значение ‘так, как X’, ср. (1). Эта форма встречается и в рикванинских текстах, записанных в середине 2010-х гг., ср. (2) и (3). В примерах ниже обсуждаемая форма в строке глоссирования пока обозначается просто как QA.

(1) *di-qa žj-o!*

я-QA делать-IMP

‘Делай так, как я!’ (P.; элицитация)

(2) *iŋi-qa w-aŋ'-dja haq'u rovidu hege-r izbačitalni.*

мы.INCL-QA М-звать-IPFV.PTCP дом PTCL DEM-V изба.читальня

‘По-нашему эта изба-читальня — «дом, в который зовут».’

(P.; тексты)

(3) *w-ogo-d-il išil hege-w kurčililŋu*

М-PL.приходить-PRF-PL мы.EXCL DEM-M в.Курчалой

b-oso-n-o-qa, buturuŋu-r hon-L.

IV-рассказывать-MSD-OBL-QA чеченский-V село-INTER

{Когда началась война,} ‘мы, как рассказывали, переехали в Курчалой, в чеченское село.’ (P.; тексты)

* Работа проводилась в рамках проекта РФФИ №18-012-00852 «Морфосинтаксис андийского языка: опыт внутригенетической типологии». Автор благодарен за обсуждение слушателям доклада на конференции МЯБЛ 2020-го года, а также участникам Андийского семинара.

При помощи суффикса *-кли*, который в андийском языке является регулярным показателем элатива, от формы на *-qa* образуется форма на *-qa-кли*, которая зафиксирована в контексте указания на родство — ‘со стороны X-а’, ср. (4).

- (4) *he-w di-w was:ʔal imu-qa-кли*
 DEM-M я-M(GEN) кузен отец-QA-ELAT
 ‘Он мой кузен со стороны отца.’ (P.; элицитация)

Формы на *-qa* и *-qa-кли* являются именно падежными формами, поскольку образуются они от косвенной основы существительного (4), местоимения (1, 2) или отглагольного имени, или «масдара» (3), ср. прямую основу местоимения ‘я’ *den*, местоимения ‘мы.incl’ *iib*, существительного ‘отец’ *ima* и т.п. Структурно эти формы входят в систему локативных падежей, образуя особую «серию», включающую немаркированную эссивно-лативную форму (*-qa*) и маркированную элативную форму (*-qa-кли*). При этом в существующих описаниях рикванинского говора [Сулейманов 1957], равно как и других говоров андийского языка [Дирр 1906, Церцвадзе 1965, Салимов 2001], подобная форма в числе падежных не отмечается.

Целью настоящей статьи является, таким образом: во-первых, определить место новооткрытой «локативной серии на *-qa*» в падежной системе андийского языка, а во-вторых, предложить гипотезу о наиболее вероятном пути грамматикализации этой серии.

2. Формы на *-qa* / *-qa-кли* в системе андийских падежей

Напомним основные принципы устройства падежных систем нахско-дагестанских языков (см. также [Кибрик 2003: гл. 12; Daniel & Ganenkov 2008]). Абсолютив, также называемый номинативом, представляет собой немаркированную «прямую» основу имени, тогда как прочие падежи образуются суффиксально от косвенной основы. Среди падежей традиционно выделяют две группы — это «грамматические» падежи (к ним относят собственно абсолютив, а также эргатив, датив, генитив, иногда аффектив, комитатив и др.) и локативные падежи, выражающие пространственные значения. При этом локативные падежи выражают две категории (и обычно состоят из двух морфем) — локализацию и направление, которые комбинируются между собой; так, инэссив выражает местонахождение внутри, суперлатив — движение навстречу и т.п.

В андийском языке грамматические падежи — это абсолютив, эргатив, датив, аффектив (падеж экспериенцера) и генитив. Локативные же падежи различают до семи локализаций, в том числе IN ‘внутри контейнера’, INTER ‘внутри массы’, SUPER ‘над, сверху’, SUB ‘под’, CONT ‘в контакте’, AD и APUD ‘рядом, возле’. У части локализаций противопоставлены эссивная и лативная формы, ср. в рикванинском говоре *-l'a* ‘SUPER.ESS’ и *-l'o* ‘SUPER.LAT’, *-χa* ‘AD.ESS’ и *-χo* ‘AD.LAT’, у части же локализаций имеется единая эссивно-лативная форма, ср. *-l* ‘SUB’ или *-č'u* ‘CONT’. Элативные формы на *-klu* есть у всех локализаций, ср. *-l'a-klu* ‘SUPER-ELAT’, *-χa-klu* ‘AD-ELAT’, *-č'u-klu* ‘CONT-ELAT’ и т.п.

Интересующие нас формы на *-qa* и *-qa-klu* структурно входят в систему локативных падежей. При этом «локализация на *-qa*» не выглядит праандийским рефлексом — падежи, реконструируемые для праандийского состояния, и так имеют отражения в современном андийском языке (ср. обсуждение в [Алексеев 1988: 78–92]). Наиболее вероятно, что появление «локализации на *-qa*» является относительно поздним развитием. И здесь нельзя не обратить внимание на то, что форму, сходную с интересующей нас морфемой *-qa*, в андийском языке имеет локализация на *-qī* (*-q* в рикванинском говоре). Формы эсвива и латива она не различает, однако имеет регулярный элатив.

С точки зрения семантики данная локализация является едва ли не наиболее проблематичной в андийском языке, поскольку не имеет ярко выраженного «ядерного» локативного значения. Так, Сулейманов [1957: 256–267] описывает форму на *-q* вне системы локализаций как «орудийный (творительный)» падеж, ср. (5). По данным Чечуро (2016: 309), в зиловском говоре форма на *-qī* преимущественно используется с пролативным значением типа ‘вдоль, по’. Мы в строке глоссирования условно используем для обозначения данной локализации ярлык «APUD», учитывая ее семантическую близость, а иногда и контаминацию с локализацией **-χa* ‘AD’ в языках андийской группы (см. подробнее [Алексеев 1988: 84–86]).

- (5) *ʔišlu-d* *χur* *taraxtir-u-q* *b-el'i*
 мы.EXCL-ERG поле трактор-OBL-APUD IV-пахать.AOR
 ‘Мы вспахали поле трактором.’ (P.; Сулейманов 1957: 240)

Рассмотрим гипотезу о том, что «локализация на *-qa*» является недавним образованием в рикванинском говоре и по происхождению связана непосредственно с локализацией APUD.

3. Возможный источник *-qa*: апудэссив + директив

Поскольку в существующих грамматических описаниях интересующий нас показатель не упоминается, обратимся к доступным текстовым данным. Их не так много: прежде всего это перевод Евангелия от Луки и сборник сказок народов мира на собственно андийском говоре (говоре с. Анди), а также тексты из приложений к грамматикам [Дирр 1906, Сулейманов 1957, Церцвадзе 1965, Салимов 2001] на нескольких различных говорах.

В текстах на собственно андийском говоре встречается особая именная форма на *-qi<CL>a*, употребления которой также связаны со сравнением или соответствием: '(такой,) как X', 'в соответствии с тем, как'. В примере (6) ниже иллюстрируется эта форма от вопросительного местоимения, в (7) — от существительного, а в примерах (8)–(10) в форме на *-qi<CL>a* выступает отглагольное имя. Образуется эта форма от косвенной основы.

- (6) *ʔe-qi-wʔa = vi* *higi-w-ul* *ajʔin-olʔ*
 кто-APUD- < M > DIR = WH DEM-M-PL похожий-PL
 {С кем сравнить Мне людей нашего времени?} 'На кого они похожи?' (А.; Лк. 7:31)

- (7) *hege-b* *ajʔin* *i* *gorčica-l-Li* *mič'i*
 DEM-IV похожий COP горчица-OBL-GEN маленький

gaga-llo-qi-a.

зернышко-OBL-APUD- < IV > DIR

'Оно подобно маленькому горчичному зернышку.'

(А.; Лк. 13:19)

- (8) *hege-š-di* *hit'o-n-o-qi-a* *b-wi-du = lo*
 DEM-OBL(M)-ERG говорить-MSD-OBL-APUD- < IV > DIR IV-случаться-PRF = ADD
 'Как он сказал, так и случилось.' (А.; Сказки)

- (9) *b-ik^w-o-r-o-qi-a* *ihi-du*
 IV-быть-MSD-OBL-APUD- < IV > DIR делать-PRF
 {Машину отремонтировали,} 'сделали так, как было.'
 (А.; Церцвадзе 1965)

- (10) *herbihi* *boc'u-di (...)* *pudi-du* *bildi-r-o-qi-a*.
 DEM-V + TEMP волк-ERG дуть-PRF мочь-MSD-OBL-APUD- < IV > DIR
 'Тогда волк {втянул в себя побольше воздуха и} дунул, как только мог!' (А.; Сказки)

Структура «эквативной» формы на *-qi·CL>a* достаточно необычна. В этой форме за показателем локализации *apud -qi* следует морфема *-CL>a*, включающая слот классно-числового согласования *<CL>*. Таким образом, указанная форма может иметь вид *-qiba*, *-qiwa*, *-qira* и пр. в зависимости от контролера согласования¹. При этом сам по себе показатель *-CL>a* не относится к падежным суффиксам имени, а встречается только у некоторых локативных наречий в функции директива (т.е. направления к точке отсчета). К таким наречиям относится, например, ср. *iš-w>a* [дома-*<M>DIR*] / *iš-b>a* [дома-*<III>DIR*] ‘домой’, *w-oχud-w>a* [м-сзади-*<M>DIR*] / *b-eχud-b>a* [IV-сзади-*<IV>DIR*] ‘назад’, *ho-w>a* [DEM-*<M>DIR*] / *ho-b>a* [DEM-*<IV>DIR*] ‘сюда’. Напомним, что у локализации *APUD* отсутствует отдельная форма апудлатива — как и у ряда других локализаций, апудэссив и апудлатив выражается одной синкретичной формой на *-qi*. Можно сказать, что при помощи адвербиальной морфемы образуется нерегулярная внепадежная форма «апуд-директива» — своего рода формальный аналог апудлатива, обладающий, однако, не локативным, а эквативным значением. С другими локализациями имени, насколько нам известно, показатель директива не сочетается.

Вернемся к рикванинскому говору. В этом говоре, как уже упоминалось выше, морфема локализации *APUD* редуцирована и имеет вид *-q*. Более того, морфема директива *-CL>a* в рикванинском также выглядит иначе: она утратила согласовательный слот и фактически стянулась до *-a*, ср. *iš-a* ‘домой’ (независимо от класса) или *w-oχud-a* / *b-eχud-a* / *r-eχud-a* ‘назад’ (по классу изменяется только префикс). Можно предположить, следовательно, что источником рикванинской «локализации на *-qa*» послужил именно апуд-директив, ср. (11). Точнее, собственно форма на *-qa* в рикванинском может являться как результатом редукции (и фузии) более полной формы апуд-директива, так и представлять собой апуд-директив и на синхронном уровне. Окончательно разрешить этот вопрос может лишь установление относительной

¹ В большинстве говоров андийского языка выделяется пять именных классов (родов), в рикванинском — шесть; согласование по классу на уровне клаузы контролируется абсолютивной именной группой. Показатели классов — морфемы *w-*, *j-*, *b-* и *r-*, однако большее число классов получается за счет разного соотношения показателей в единственном и во множественном числе (*w/w*, *j/j*, *b/j*, *b/b* и др.).

хронологии возникновения апуд-директива, с одной стороны, и изменения рикванинских морфем по сравнению с их исходным видом, сохранившемся в других говорах (а именно, $-qi > -q$ и $-CLa > -a$), с другой.

$$(11) \quad \begin{array}{ccc} -qi-CLa & > & -q-a & > & -qa \\ -APUD- < CL > DIR & & -APUD-DIR & & -QA \end{array}$$

В следующем разделе мы рассмотрим вопрос о том, является ли развитие из апуд-директива в показатель эквативного сравнения / соответствия правдоподобным на аваро-андийском «внутригенетическом» фоне.

4. Внутригенетические параллели

Начнем с того, что в аваро-андийских, да и в нахско-дагестанских языках в целом, эквативное (симилятивное) сравнение чаще всего выражается не при помощи падежных форм, а при помощи служебных слов (энклитик). Опорными словами для таких показателей служат, как правило, именные группы, наречия, иногда также глагольные формы. Так, в андийском языке основной способ выражения эквативного сравнения — использование клитики $=ga$ ‘как, словно’, ср. $qa\check{s}avi = ga$ [разбойник = SIMIL] ‘как разбойник’, $hin\check{z}e = ga$ [сейчас = SIMIL] ‘как сейчас’ и т.п.² Ср. также багвалинские эквативные показатели $tu\check{x}\check{a}$, $-(j)ob$, $-(i/u)virub$ [Кибрик и др. 2001: 416–424], годоберинские $-c\check{i}ti$, $-c\check{i}ta$ [Kibrik 1996: 170–174], ботлихское $-slub$ [Саидова, Абусов 2012: 391] и др.

Тем не менее, в ряде случаев эквативные употребления обнаруживаются у локативных падежных форм, в том числе форм локализации AD / APUD. Например, в ботлихском языке, одном из ближайших родственников андийского (и наиболее близком к нему ареально), у апудэссива на $-\chi i$ отмечается значение, близкое к значению андийской формы на $-qi-CLa$, см. (12)–(13).

$$(12) \quad \begin{array}{ccc} in\check{c}u-\chi i & & b-a\check{k}ina \\ \text{яблоко-APUD.ESS} & \text{N-похожий} & \\ \text{‘похожее на яблоко’} & & \text{[Саидова, Абусов 2012: 208]} \end{array}$$

² Подобные эквативные выражения в зависимости от синтаксической функции сопровождаются атрибутивным или абвербиальным показателями.

- (13) *du-j = da q^ware-r-χi ih-a*
 ты-DAT = INT хотеть-MSD-APUD.ESS делать-IMP
 ‘делай, как тебе угодно’ [Саидова, Абусов 2012: 239]

Чуть более далекая параллель имеется в багвалинском языке андийской группы: она касается не апудэссива, а адэлатива на *-χ-is:* (нетрудно видеть, что багвалинский показатель локализации родствен ботлихскому *-χi*). У этого падежа отмечается единственное непространственное значение, иллюстрируемое примером (14).

- (14) *ŋumar-i-w waša uhu-w hek^wa-šu-χ-is: ek^wa.*
 Омар-OBL-GEN(M) сын тот-М мужчина-OBL.M-AD-ELAT COP
 ‘Сын Омара (похож) на того мужчину.’
 [Кибрик и др. 2001: 224]

Строго говоря, ботлихский и багвалинский суффиксы *-χi* и *-χ* когнатны андийской локализации *-χα* ‘ad’, а не *-qi / -q* ‘arud’. Как, однако, уже упоминалось выше, две эти локализации в андийских языках имеют пересекающуюся дистрибуцию, а багвалинском даже «сливаются» в одну (а именно, *-χ* при отсутствии отдельной серии на *-qi / -q*).

Более близкая параллель андийскому апуд-директиву — причем как функциональная, так и материальная, — имеется в аварском. Один из аварских локативных падежей — апудлатив на *-q-e*, причем показатель локализации *arud -q* на этот раз когнатен непосредственно андийскому *-qi / -q* [Алексеев 1988: 126]. Этот падеж выражает собственно локативное значение направления движения к объекту [Алексеев и др. 2012: 164], ср. *niže-qe* ‘к вам’, *taŋaru-qe* ‘в горы’ [Алексеев и др. 2012: 202, 213]. Кроме того, в сочетании с адвербиализатором *-go* форма на *-qe* регулярно используется в сравнительном значении, ср. *ħami-qe-go* ‘по-ослиному’ (< *ħama* ‘осел’), *ŋurusazu-qe-go* ‘по-русски’ (< *ŋurusal* ‘русские’), *di-qe-go* ‘как я, подражая мне’ (< *dun* ‘я’), *pat’imati-qe-go* ‘по-патиматовски, подражая Патимат’ (< *pat’imat* ‘Патимат’) и т.п., см. [Алексеев и др. 2012: 132–133]. Наконец, от основы прошедшего времени глагола образуется деепричастие на *-qe*, которое в числе прочих выражает значение ‘в соответствии с тем, как’, ср. (15).

- (15) *di-ci-a abu-qe ha·b-e he-b halt'i*
 я-ERG говорить-ACCORD делать <N>-IMP DEM-N работа
 'Как я сказал, сделай эту работу.' [Алексеев и др. 2012: 229]

Наконец, еще один из известных нам на сегодня «падежных» эквативов зафиксирована в арчинском — языке лезгинской группы, в ареальном и социолингвистическом отношении входящем в зону доминирования аварского языка. В арчинском имеется отдельный «грамматический» падеж на $-q^{\text{f}}di$, который характеризуется именно как «экватив» [Кибрик 1977: 59, 157] или «симилатив» [Чумакина и др. 2007: 7], ср. *zimizli-q^fdi* 'по-муравьиному (идет)' [Кибрик 1977: 157] или *žā-q^fdi* 'по-ихнему (говорит)' [Чумакина и др. 2007: 154]. По происхождению этот падеж явно связан с локализацией *inter* ('среди, в массе') на $-q^{\text{f}}$, не когнатной упоминаясь в этом разделе аваро-андийским локативным морфемам. По мнению Алексеева [1985: 47–48], исторически $-q^{\text{f}}di$ представляет собой сочетание локативного падежа с рефлексом пралезгинского латива на $*tV$ (ср. идентичные рефлексы $-di$ в восточнолезгинских языках). Синхронно показателями латива и аллатива в арчинском являются при этом другие морфемы ($-k$ и $-š̄i$).

5. Заключение

Итак, в андийском языке из сочетания локативного падежа локализации *APUD* и наречного директива возникла особая форма на $-qi<CL>a$ (с классно-числовым слотом), имеющая значение 'так, как', 'в соответствии с тем, как'. В рикванинском говоре эта форма имеет вид $-qa$ и может считаться новой локативной серией («локализация на $-qa$ »), — впрочем, относясь структурно к группе локативных падежей, эта локализация не обладает (и, возможно, никогда не обладала) собственно пространственным значением.

В некоторых родственных аваро-андийских языках эквативное сравнение также отмечается среди употреблений когнатных и/или выражающих локализацию *AD / APUD* локативных падежей (эссивных, лативных или элативных). В отличие от андийского, в этих случаях речь идет лишь об одном из употреблений соответствующих падежных форм, а не об особых падежных или «квазипадежных» формах. Тем не менее, в одном, причем не близкородственном, языке (арчинском) экватив/симилатив как специализированный падеж развился именно на основе локативного падежа,

хотя и другой локализации. Это говорит о том, что с функционально-семантической точки зрения развитие подобного типа не является уникальным, хотя наблюдаемое в андийском сочетании локативной серии с наречным суффиксом директива и выглядит — по крайней мере, на синхронном уровне, — неожиданным с парадигматической точки зрения.

Список условных сокращений

III, IV, V — 3-й, 4-й, 5-й класс (род); ACCORD — конверб ‘в соответствии с’; AD — локализация «ад» (‘возле’); ADD — аддитив; AOR — аорист; APUD — локализация «апуд» (‘возле’); CL — показатель класса (рода); COP — связка; DAT — датив; DEM — демонстратив; DIR — директив; ELAT — элатив; ERG — эргатив; ESS — эссив; EXCL — эксклюзивность; GEN — генитив; IMP — императив; INCL — инклюзивность; INT — интенсификатор; INTER — локализация «интер» (‘в массе’); IPFV — имперфектив; LAT — латив; M — 1-й (мужской) род; MSD — масдар; N — средний род; OBL — косвенная основа; PL — множественное число; PRF — перфект; PTCL — частица; PTCP — причастие; QA — показатель *-qa*; TEMP — временной показатель (‘когда’); WH — частновопросительная клитика.

Говоры: А. — собственно андийский; З. — зилловский; Р. — рикванинский.

Литература

- Алексеев М. Е. (1985) Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М.: Наука.
- Алексеев М. Е. (1988) Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М.: Наука.
- Алексеев М. Е., Атаев Б. М., Магомедов М. А., Магомедов М. И., Мадиева Г. И., Саидова П. А., Самедов Дж. С. (2012) Современный аварский язык. Махачкала: АЛЕФ.
- Дирр А. М. (1906) Краткий грамматический очерк андийского языка // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. 36. Отд. 4. С. 1—200.
- Кибрик А. Е. (1977) Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 2: Таксономическая грамматика. М.: МГУ.
- Кибрик А. Е. (2003) Константы и переменные языка. М.: Алетейя.
- Кибрик А. Е., Казенин К. И., Лютикова Е. А., Татевосов С. Г. (Ред.). (2001) Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М.: ИМЛИ РАН.
- Саидова П. А., Абусов М. Г. (2012) Ботлихско-русский словарь. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН.
- Салимов Х. С. (2010) Гагатлинский говор андийского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН.
- Сулейманов Я. Г. (1957) Грамматический очерк андийского языка (по данным говора с. Риквани). Дисс. ... канд. филол. наук. М.: ИЯз АН СССР.

- Цервадзе И. И. (1965) Андийский язык (Andiuri ena). Тбилиси: Наука.
- Чечуро И. Ю. (2016) Семантика локализации -q- в андийских языках Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Четвёртой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, Канцлер. С. 297—311.
- Чумакина М. Э., Браун Д., Квиллиам Х., Корбетт Г. Г. (2007) Словарь арчинского языка (арчинско-русско-английский). Махачкала: Деловой мир.
- Daniel M., Ganenkov D. (2008) Case marking in Daghestanian: Limits of elaboration // The Handbook of Case / Ed. by A. Malchukov and A. Spencer. Oxford University Press. Pp. 668—685.
- Kibrik A. E. (Ed.) (1996) Godoberi. Munich: Lincom.

Источники

- Дунялла бахунниресси халгъгьиллӀол гъгъванаб мицӀицӀиллассол мухал (Сказки народов мира на андийском языке) / Отв. ред. П. А. Магомедова, пер. М. А. Алисултановой. Махачкала: ИД «Нуруль иршад», 2010.
- Лукашди босам регъанольги хабар (Евангелие от Луки). Москва: Институт перевода Библии, 2015.